

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ЭТИКИ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

PHILOLOGICAL FEATURES OF JOURNALISTIC ETHICS IN THE ILLUSTRATION OF EMERGENCY SITUATIONS

**E. Martynenko
A. Melnikova**

Summary. The journalists are guided by the ethical standards during their work, which are adopted by the professional community. But the ethical issues for those of them, who highlight different extreme situations, often come into conflict with the specifics of the dangerous zone. The article lists the codes and documents, which should be based on the representatives of the journalistic profession. In addition, the author of the article analyzes one of the current problems of ethical behavior of journalists working in emergencies, connected with «journalism of drones».

Keywords: journalists, emergency situation, emergency, emergency information, EMERCOM, emergency department, rescuers, media, ethics, code of ethics, UAV, drone.

Мартыненко Елена Викторовна

Д.полит.н., профессор, Российский университет дружбы народов

Мельникова Анастасия Владимировна

*Аспирант, Российский университет дружбы народов
scharnchorst@mail.ru*

Аннотация. Журналисты в своей работе ориентируются на этические нормы, принятые профессиональным сообществом. А для тех из них, кто освещает чрезвычайные события и экстремальные ситуации, вопросы этики часто вступают в конфликт со спецификой опасной зоны. В статье названы кодексы и документы, на которые стоит опираться представителям журналистской профессии. Кроме того, автор статьи анализирует одну из актуальных проблем этического поведения журналистов, работающих при ЧС, связанную с, так называемой, «журналистикой дронов».

Ключевые слова: журналисты, ЧС, чрезвычайная ситуация, МЧС, чрезвычайное ведомство, спасатели, СМИ, этика, кодекс этики, БПЛА, дрон.

Журналистская этика приравнивается к нравственному выбору каждого человека в данной профессии. Особенно важны основы этики, когда журналисты ежедневно в своей работе сталкиваются с горем и страданиями людей, насилием и разрушениями, стихийными бедствиями и катастрофами, чрезвычайными, экстремальными и стрессовыми ситуациями.

В таких условиях главное место занимает принцип «Не навреди!», который складывается из следующих постулатов: необходимо заботиться о непредвзятости своих публикаций; стоит уважать как личность человека, ставшего объектом профессионального журналистского внимания, проявляя в ходе общения с ним корректность, такт и выдержку; надо уважать право человека на неприкосновенность частной жизни, не позволяя себе вторжения в нее без согласия героя во всех случаях, кроме тех, когда герой является публичной персоной и его частная жизнь вызывает несомненный общественный интерес; важно оставаться верным реальности, не искажать в материале жизнь героя; стоит воздерживаться в материале от любых пренебрежительных замечаний или намеков, способных унижить героя (от иронического обыгрывания его имени, фамилии, деталей внешности; от упоминания о нем как преступнике, если это не установлено

судом; от недоброжелательных реплик по поводу расы, национальности, цвета кожи, религии, болезней и физических недостатков) [1, 186–187].

Различными российскими и международными общественными организациями разработаны кодексы и правила работы журналиста в экстремальных ситуациях. Они приняты в профессиональной среде и уже не раз доказали свою необходимость.

Наиболее развернуто, по общему мнению специалистов, основные нормы и вопросы этики при подготовке журналистских материалов в экстремальных условиях, в частности при ЧС, отражены в таких документах, как «*Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции*» и «*Декларация принципов поведения журналиста (журналистика в чрезвычайных обстоятельствах)*». Первый, из указанных нами, документ принят Федеративным Советом Союза журналистов России 30 октября 2001 года и одобрен VII Съездом Союза журналистов России 16 мая 2003 г. [2], а другой подготовлен и апробирован в тематических семинарах экспертом в области журналистской этики Юрием Венедиктовичем Казаковым в 2002 г. [3, 139].

Журналист самостоятельно решает, какой кодекс, декларацию или документ он возьмет для себя за основной. Более того, журналист вправе ссылаться на принятый в профессиональном сообществе зарубежный опыт и международные рекомендации. Выбранные правила как фундамент в работе в опасной зоне должны быть максимально подходящими в описываемых чрезвычайных обстоятельствах.

В качестве примера рассмотрим набирающее популярность направление журналистской работы, связанное с условиями ЧС,— «журналистику дронов».

В аналитической статье экспертов Общественной коллегии по жалобам на прессу отмечается, что понятие «дрон» стало известным в России сравнительно недавно. Хотя беспилотные летательные аппараты (БПЛА) используются в основном в авиации и военной промышленности и имеют четкие законодательные рамки, им также находят применение в других сферах деятельности: от любительской съемки до перевозки грузов и сбора информации для журналистской работы.

БПЛА в настоящее время часто применяются в работе спасателей и пожарных, в системе МЧС России, как поддержка при ЧС для предотвращения катастроф и бедствий, ликвидации последствий ЧС и во время проведения поисково-спасательных операций. Без дронов не обходится ни один оперативный штаб, развернутый на месте, где необходима помощь профессиональных спасателей.

Термин «журналистика дронов» начал активно использоваться благодаря американскому журналисту Тиму Пулу, который 17 сентября 2011 года в течение дня вел прямую трансляцию протестных настроений, организованных акций на Уолл-Стрит, в Нью-Йорке, и делал это при помощи одного смартфона и дрона. Его съемку впоследствии использовали такие крупные телеканалы, как Аль-Джазира и NBC [4].

БПЛА первоначально применялись в военных целях, и мысль о том, что летательные аппараты смогут однажды снимать репортажи, казалась невозможной. Но спустя 15 лет у нас есть ряд подтверждений, что это возможно. В нашей стране и за рубежом регулярно выпускаются журналистские материалы с использованием дронов, особенно когда дело касается журналистики чрезвычайных ситуаций и необходима съемка с высоты (с воздуха) для полноценного охвата территории, например, как места катастрофы, очагов пожара, наводнения, стихийного бедствия, беспорядков и т.п.

Так, первопроходцами среди российских СМИ стали корреспонденты РИА Новости, которые в 2012 году осу-

ществляли съемку митинга на Болотной площади в Москве с воздуха [5]. Сегодня к БПЛА как к способу съемки и трансляции прибегают многие СМИ, а в первую очередь — ведомственные медиа МЧС России и пресс-служба чрезвычайного ведомства России.

Если в российском законодательстве относительно полетов БПЛА существует примерный вектор развития, ограничивающий и регламентирующий деятельность подобного рода съемки, то с этической стороны вопроса дела обстоят куда сложнее. Эксперты утверждают, что главные опасения связаны с потенциальной опасностью беспилотников (несчастными случаями при полетах над людьми), но и с нарушением границ частной жизни [6]. В данном случае этические правила поведения журналистской работы часто не учитываются и грубо нарушаются.

В странах Европы и в США проблему освещения событий с помощью БПЛА считают серьезной. Более того, западные специалисты отмечают, что этические стандарты в «журналистике дронов» должны быть гораздо требовательнее, чем в любой другой сфере или профессии, когда также применяются беспилотники.

В связи с нарастающей проблемой в 2011 году было создано Профессиональное сообщество дрон-журналистов (PSDJ), которое охватывает более 60 стран, включая Россию. Организация также создала собственный Кодекс этики [7]. Его предлагают рассматривать в качестве дополнения к действующим нормам этического поведения журналистов XXI века.

Кодекс состоит из нескольких основополагающих принципов, которые складываются в определенную иерархию на основе распространенных случаев из практики журналистов. Документ по этике представляет собой набор руководящих принципов, которые рекомендованы к соблюдению, и сам журналист выступает «судьей» в области применения данных принципов.

Рассматриваемый нами Кодекс этики строится на 5 постулатах: новостной ценности (использование беспилотника для получения информации должно быть строго оправдано, если это единственный способ освещения события); безопасности (оператор БПЛА должен пройти предварительное обучение, а само устройство должно быть в состоянии пригодном для безопасного и контролируемого полета); неприкосновенности закона (оператор дрона должен соблюдать правила, действующие в том воздушном пространстве, в котором он летает, а исключения составляют случаи, когда журналистам намеренно препятствуют в сборе общественно значимой информации с помощью БПЛА); конфиденциальности (дрон должен управляться таким

образом, чтобы не нарушать границы частной жизни людей); и традиционной этики (ранее принятые в профессиональном сообществе этические нормы не исключаются при использовании в работе принципов данного Кодекса) [8].

В вопросах конфиденциальности стоит учитывать, что в случае, если по каким-либо соображениям невозможно избежать съемки частной жизни непубличных фигур, лучше всего производить запись в общественных местах и впоследствии подвергать отснятый материал редактированию на предмет наличия в кадре частных лиц в закрытых помещениях, которые не являются объектами расследования или репортажа.

В противном случае, журналисту, который пренебрег данными рекомендациями, может грозить наказание: от штрафа до судебного разбирательства.

В последнее время участились случаи, когда журналистов, освещающих ЧС, штрафуют за осуществление съемки посредством БПЛА. Например, в 2016 году в Коми журналист одного онлайн-журнала получил штраф в четыре с половиной тысячи рублей за съемку крупного нефтеразлива с беспилотного летательного аппарата. Тогда использованный при съемке дрон заметил сотрудник ФСБ. Штраф был наложен на журналиста по причине съемки без разрешения. Сотрудники Отдела Госавианадзора по Коми заявили, что журналист должен был заранее уведомить Усинский центр организации планирования воздушного движения, поблизости от которого проводилась съемка, о предстоящем запуске беспилотного аппарата, поскольку полеты на высоте 150 метров могут быть опасны для воздушного движения.

Часть выбранной территории как объекта съемки относилась к одной из компаний, охрана которой по-

требовала прекратить съемку, не обосновав свои требования, но ссылаясь на нарушение правил использования границ воздушного пространства. Кроме того, правонарушение, согласно постановлению, на которое затем указывали СМИ, не могло быть признано малозначительным, поскольку оно касается безопасности неопределенного круга граждан, а любое воздушное судно является повышенным источником опасности [9].

Результатом многочисленных спорных ситуаций стали дискуссии о принятии законопроекта о беспилотниках, который был воплощен в жизнь в виде предварительных поправок в Воздушный кодекс в 2016 г. По правилам, которые пока не утверждены официально, о чем сообщили в Минтрансе, все беспилотные летательные аппараты, тяжелее 250 грамм, нужно будет ставить на учет или регистрировать их, если они превышают 30 кг [10]. Однако пока не будут определены правила регистрации дронов, граждан не ждет ответственность за запуск беспилотников и за отсутствие их в реестре. То же самое касается и журналистов, которые используют БПЛА при освещении ЧС.

Итак, от того, насколько журналист подготовлен для поддержания баланса возможного и доступного в отражении действительности в чрезвычайной ситуации и экстремальной обстановке, зависит судьба тех, о ком и для кого он готовит материал, а также его дальнейшая профессиональная карьера. Важно понимание журналистом необходимости соблюдения этических норм и умение сочетать их со своими морально-нравственными установками, голосом своей совести.

Нами описана одна из актуальных проблем, связанных с нарушениями этических норм в журналистике чрезвычайных ситуаций: нарушение границ частной жизни и воздушного пространства при использовании БПЛА в процессе освещения чрезвычайных событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста: Учебное пособие. — М.: «Аспект-Пресс», 2002. — С. 186–187.
2. Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции. 30 октября 2001 г. [Электронный доступ]: <https://presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/760-eticheskie-printsipy-professio>
3. Арапова Г. Ю., Кузеванова С. И., Ледовских М. А., Пантелеев Б. Н. Освещение журналистами экстремальных ситуаций / авт.-сост. Г. Ю. Арапова, С. И. Кузеванова, М. А. Ледовских, Б. Н. Пантелеев. — 2-е изд., испр. и доп. — Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2012. (Справочная серия. Юристу и руководителю СМИ). — С. 139.
4. Журналистика дронов и этические вопросы. // Сайт Общественной коллегии по жалобам на прессу. Дата публикации: 16.07.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://presscouncil.ru/novosti/5938-zhurnalistika-dronov-i-eticheskie-voprosy> (дата обращения: 01.09.2018).
5. Шествие и митинг на Болотной 4 февраля. Как это было на улице и в интернете. // РИА Новости. Дата публикации: 05.02.2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/politics/20120205/557568324.html> (дата обращения: 05.09.2018).
6. Журналистика дронов и этические вопросы. // Сайт Общественной коллегии по жалобам на прессу. Дата публикации: 16.07.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://presscouncil.ru/novosti/5938-zhurnalistika-dronov-i-eticheskie-voprosy> (дата обращения: 01.09.2018).
7. A Code of Ethics for Drone Journalists. // PSDJ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dronejournalism.org/code-of-ethics/> (дата обращения: 01.09.2018).

8. В Коми журналиста оштрафовали за съёмку разлива нефти с беспилотника. // Журнал «Журналист». Дата публикации: 30.11.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://jrn1st.ru/content/v-komi-zhurnalista-oshtrafovali-za-syomku-razliva-nefti-s-besplotnika> (дата обращения: 04.09.2018).
9. «Я дружу со всеми и летаю безопасно». Минтранс разрешил временно не регистрировать беспилотники. // Gazeta.ru. Дата публикации: 05.07.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2017/07/05/10774946.shtml> (дата обращения: 04.09.2018).

© Мартыненко Елена Викторовна, Мельникова Анастасия Владимировна (scharnchorst@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

